

Ирвин Шоу

Письмо заики

Помните меня? Когда я вошел в класс, то смущался больше, чем другие дети. Моими первыми мыслями были: «Когда меня вызовут читать вслух? Как вы будете реагировать на мой недостаток речи? Не будут ли смеяться надо мной одноклассники?»

Я надеялся на вашу помощь.

Тянулись дни, а меня никто не спрашивал. Я волновался все больше и больше. Спина моя болела, потому что я все время сидел, согнувшись, на краешке стула.

Наконец вы задали мне простой вопрос. Вы помните, как я покраснел, и весь класс повернулся в мою сторону?

Гнетущая тишина в классе, нетерпение на вашем лице, пристальные взгляды одноклассников — все это вызвало у меня оцепенение, какого я не испытывал никогда в жизни. Мое лицо исказилось гримасой, и это стало причиной дружного смеха всего класса и недоумения в ваших глазах.

Помните, что вы сделали потом? Вы пристыдили класс, а меня посадили на крайний ряд и до конца года оставили в покое.

Вы не знали тогда, что мое заикание было вызвано не физическим дефектом, а внутренними причинами. Вы не поняли моих трудностей, и ваши действия только усугубили мое положение.

Вы относились к моему заиканию как к серьезному физическому недостатку, и от этого я стал еще более застенчивым. Если бы вы к моей проблеме отнеслись не так серьезно, если бы вы поощряли меня возможностью на уроке читать и рассуждать вслух и рассматривали бы меня как обычного ученика, то помогли бы мне, вместо того, чтобы ранить еще больше.

Я никогда не участвовал в жизни класса. Как страстно я желал подружиться с кем-нибудь! Как мне хотелось выразить себя! Не считая моего заикания, я был такой же, как и все остальные дети, но вы заставили меня почувствовать, что я - другой.

Как часто я хотел поговорить с вами непринужденно, как это делают другие дети. Вы, наверное, думали, что я не люблю общаться? Как вы ошибались! Учитель, который чувствует и понимает натуру ребенка, ребенка-заики, может помочь ему справиться со своей проблемой.

Я никогда не заикался, когда пел песни, поэтому пение давало мне возможность чувствовать себя таким же, как другие. Но, даже узнав, что у меня хороший голос, вы не выбрали меня и не дали возможности сделать это моим одноклассникам, чтобы я мог участвовать в школьной музыкальной постановке.

Если бы вы использовали мой музыкальный талант, я бы оправдал ваши надежды!

Вы помните тот случай, когда я попросил Вас разрешить мне выйти и ответить на заданный вопрос? Я пытался, но не мог ничего произнести, и вы, как обычно, смутились.

Вы отвернулись, думая, что это поможет мне заговорить. Это только ухудшило мое состояние, так как я почувствовал, что вы не обращаете на меня внимания или просто не можете меня понять. Несколько дней после этого я был подавлен и стал заикаться еще больше.

Между прочим, работает ли еще в школе миссис Рей? Как бы я хотел, чтобы она была моей учительницей! Она задавала вопросы так необычно, что даже я был способен на них ответить. Она часто вызывала к доске по желанию и реагировала спокойно на неудачные ответы. Не становясь центром внимания и не думая о своей речи, я часто отвечал, невзирая на свои проблемы с речью.

Разговаривать с миссис Рей после уроков было также легко. Когда я начинал заикаться, она просто говорила мне: «Говори спокойно и медленно». Она не отворачивалась, и мысль о том, что она понимает меня, придавала мне уверенности в себе.

Если бы вы только могли понять, как это понимала миссис Рей, что с ребенком-заикой нужно обращаться точно так же, как с любым другим учеником, - помочь ему обрести чувство уверенности в своих силах.

Когда я начал учиться в высшей школе, я стал заикаться еще больше и почувствовал себя еще более одиноким. Чувство уверенности, которое зародила во мне миссис Рей, не могло справиться с отношением других людей, которые не понимали моей проблемы.

Затем в моей жизни появился новый учитель, который заинтересовался мной и помог мне. Он посоветовал мне работать над собой и найти себе занятие по душе.

После двух-трех попыток чем-нибудь заняться я, наконец, выбрал гандбол. После того как тренер дал мне несколько заданий, и я выполнил их, меня зачислили в команду.

Наконец-то я мог подумать о чем-нибудь другом, кроме своих проблем. Я был одним из команды, и моя речь никого не интересовала. За меня «говорил» мяч, и как убедительно! Вы читали, что я побеждал на городских чемпионатах высших школ два года подряд?

Доброта и внимание учителя изменили мою жизнь. Теперь я уже не обедал один в университетской столовой. Постепенно у меня появились друзья, и я обычно объяснял им свое заикание тем, что мне жмут ботинки. Я обнаружил, что мое подшучивание сделало этот дефект менее значимым для меня.

Моя уверенность росла, а волнение уменьшалось, и медленно, но уверенно у меня стала улучшаться речь. Я боюсь подумать, что могло бы случиться, если бы я не встретил настоящих учителей, которые поняли мои трудности и смогли помочь мне!